

Янь Цзю взял коробку с едой и поставил на стол, улыбнувшись:

— Нет, мы только что пришли.

У Сяомо с удивлением смотрел на них. Он не мог поверить, что Янь Цзю так легко разговаривает с девушкой!

В памяти У Сяомо Янь Цзю никогда не был так раскован с женщинами, кроме своих пяти сестёр.

— Познакомься, — сказал Янь Цзю. — Эта девушка — моя новая знакомая, Ван Сяюй.

Ван Сяюй с улыбкой кивнула У Сяомо:

— Приятно познакомиться.

Затем Янь Цзю указал подбородком на У Сяомо:

— А это У Сяомо, о котором я тебе рассказывал, мастер игры на флейте.

У Сяомо тоже улыбнулся и кивнул.

— Сяюй — повар, приглашённая на сегодняшний пир. Её кулинарные навыки просто великолепны! Мы познакомились, и она каждый день готовит мне ужин, — сказал Янь Цзю, помогая ей расставлять блюда на столе.

У Сяомо с сарказмом заметил:

— Вот почему ты за последние дни так округлился.

Затем вздохнул:

— Я бегаю по делам, а ты тут наслаждаешься вкусной едой и обществом красавицы!

Ван Сяюй смущённо улынулась, ничего не говоря.

Янь Цзю же выглядел виноватым, положил куриную ножку в тарелку У Сяомо и заботливо спросил:

— Ты усердно трудился. Как успехи с расследованием?

У Сяомо посмотрел на золотистую ножку в своей тарелке и кивнул:

— Да, есть небольшой прогресс.

Янь Цзю облегчённо вздохнул:

— Хорошо. Спасибо тебе.

У Сяомо горько усмехнулся.

«Прогресс есть, но и жизни осталось немного».

С этой мыслью аппетит исчез, и он лишь слегка откусил кусочек курицы.

Однако мясо оказалось хрустящим снаружи и сочным внутри, с неповторимым вкусом, который разжёт аппетит.

У Сяомо откусил ещё большой кусок и спросил:

— Мисс Ван, у кого ты училась кулинарии?

Ван Сяюй улыбнулась:

— У моего отца. Он шеф-повар в Доме увеселений.

У Сяомо оживился:

— Тот самый Пао Три Ножа, который за три удара очищает мясо с лопатки дочиста?

— Именно он.

Янь Цзю, ничего не понимая, спросил:

— Пао Три Ножа?

У Сяомо с презрением посмотрел на него:

— Наследник семьи Пао, чья техника разделки туши поражает мастерством. Мне посчастливилось попробовать его блюда в Доме увеселений, и я до сих пор помню их вкус. Похоже, на завтрашнем пиру нам повезёт.

Янь Цзю кивнул с пониманием, затем с любопытством спросил Ван Сяюй:

— Но он же Пао, а ты Ван. Как так?

— На самом деле, я его приёмная дочь, — объяснила она.

Янь Цзю наконец понял.

Они продолжили ужинать, смеясь и разговаривая. У Сяомо заметил, как Ван Сяюй смотрит на Янь Цзю с восхищением, и подумал: «Ну что ж, и у этого парня наконец появилась поклонница...»

После вкусного ужина, когда уже наступила ночь, Янь Цзю решил проводить Ван Сяюй домой. У Сяомо отправился обратно, решив прогуляться.

Идя по извилистой дорожке из гальки, он вдруг заметил, как перед ним появилась фигура.

Женский голос спросил:

— Ты У Сяомо?

Шестого числа второго месяца. Ясный день, облака плывут по небу.

Ещё до рассвета слуги начали готовиться к вечернему пиру.

Пир был назначен в двух местах Горной усадьбы Сюньлин: на платформе Ци Лэ и платформе Цзи Лэ. На Ци Лэ принимали героев со всех уголков, расставив 72 стола, а на Цзи Лэ — знатных господ и членов королевской семьи, с 36 столами.

Служанки расставляли посуду и палочки, а слуги украшали зал фонарями и лентами. Во двор кухни постоянно въезжали телеги с быками и лошадьми, привозя птицу, дичь, свежие овощи и экзотические фрукты.

Танцовщицы и певицы, приглашённые для развлечения, выстроились в очередь, чтобы получить костюмы и музыкальные инструменты, проходя проверку охранников.

У Сяомо вчера поздно лёг спать и сегодня утром не мог проснуться, даже когда солнце уже

высоко поднялось. Только когда служанка постучала в дверь и спросила, не хочет ли он обедать, он наконец встал.

После еды он почувствовал себя бодрым. Сегодня у него было хорошее настроение, и он хотел найти Янь Цзю, но, подумав, что тот, вероятно, находится с Янь Янем, решил не беспокоить.

Вместо этого он отправился к мастеру Цзи Фэю и даосу Чёрное Дерево.

Их двор был тихим и спокойным, как маленький монастырь, что говорило о заботе Горной усадьбы Сюньлин.

У Сяомо вошёл во двор и увидел, что они снова играют в шахматы.

Монах не читает молитвы, даос не занимается даосскими практиками, а сидит и играет в шахматы. У Сяомо, войдя во двор, зевнул во весь рот.

Даос Чёрное Дерево тихо сказал:

— У Сяомо, ты рано встал!

У Сяомо, ещё не закрыв рот, смущённо ответил:

— Да... не рано, не рано.

С этими словами он сел на маленькую подушку рядом с шахматной доской.

Мастер Цзи Фэй улыбнулся:

— Твоё время пробуждения просто замечательно!

У Сяомо с любопытством спросил:

— Мастер, что в этом замечательного?

Мастер Цзи Фэй положил фигуру на доску, взглянул на него и сказал:

— Ты просыпаешься так, что завтрак и обед сливаются в один приём. Разве это не экономия времени и еды? Два в одном, прекрасно!

У Сяомо смущённо засмеялся:

— Да, замечательно...

После этой шутки он решил просто молчать.

«Неужели все монахи и даосы любят говорить с подтекстом?» — подумал он.

Скоро наступила ночь, и фонари зажглись по всей Горной усадьбе Сюньлин, освещая всё вокруг.

Янь Цзю вечером с радостью пришёл за У Сяомо, чтобы отправиться на платформу Ци Лэ.

— А твой пятый брат? — спросил У Сяомо.

— Он занят! — ответил Янь Цзю. — С утра до вечера он общается с друзьями из мира бродяг и наносит визиты высокопоставленным чиновникам. Скучно!

У Сяомо с удивлением посмотрел на него:

— А ты разве не должен делать то же самое?

Янь Цзю махнул рукой:

— Мой отец и брат не хотят, чтобы я делал карьеру в мире бродяг или на государственной службе. Все эти светские дела — по моему усмотрению.

У Сяомо глубоко вздохнул:

— Тебе действительно повезло. Интересно, что ты делал в прошлой жизни, чтобы заслужить такую судьбу!

Янь Цзю засмеялся:

— Ты считаешь, что мне повезло, а я думаю, что тебе тоже не плохо. Ты свободен, живёшь как хочешь, без обязательств, и у тебя столько друзей.

Он вдруг предложил:

— Давай поменяемся? Ты станешь девятым сыном семьи Янь, а я стану У Сяомо. Как тебе идея?

У Сяомо без раздумий стукнул его по голове:

— Я — девятый сын семьи Янь? Твой пятый брат первым меня уничтожит!

Затем улыбнулся:

— А ты как У Сяомо? Ни за что!

Янь Цзю, потирая голову, раздражённо спросил:

— Почему нет?

У Сяомо посмотрел на него, покачал головой и насмешливо сказал:

— Ты слишком глуп, чтобы быть свободным и беспечным. Ты бы точно умер с голоду.

— Проклятый У Сяомо! — Янь Цзю в сердцах пнул его.

Они продолжали шутить и подшучивать друг над другом, пока не дошли до платформы Ци Лэ.

Пир начался. В центре платформы Ци Лэ зазвучала музыка, начались танцы. Фейерверки и хлопушки не умолкали. Гости поднимали тосты, смеялись и шутили. Всё было наполнено весельем.

У Сяомо и Янь Цзю сидели на лучших местах, и к ним постоянно подходили люди с тостами. У Сяомо пришлось пить одну чашу за другой, но он не пьянел.

— Брат У, давно слышал о тебе. Сегодня наконец встретился с тобой, и ты действительно достойный юноша! — громко засмеялся крепкий мужчина, держа в руках кувшин вина.

— Не стоит! Не стоит! — У Сяомо, покраснев, встал и поклонился. — А как звать вас, брат?

Мужчина с улыбкой ответил, также поклонившись:

— Я Чжао Лантянь из Муяна.

— Тот самый Чжао Лантянь, который может выпить шесть кувшинов и не упасть?

— Именно я! — Чжао Лантянь поставил кувшин на стол и сказал:

— Я могу выпить шесть кувшинов, а ты — тысячу чаш! Сегодня, в честь дня рождения маркиза, нам выпала возможность встретиться. Давай устроим состязание в питье?

Окружающие, услышав это, начали подбадривать:

— Отличная идея! Давайте!

<http://bllate.org/book/15438/1369232>